

Чу Сюмин в это время находился в кабинете вместе с несколькими руководителями военных подразделений, а Чу Сююань сидел в стороне и слушал, не говоря ни слова, пока не услышал, как он сказал:

- Я поеду с женой обратно в столицу.

- Брат, ты же знаешь план императора... - не удержался Чу Сююань.

Чу Сюмин посмотрел на него и сказал:

- Я знаю, вот почему я хочу вернуться в столицу.

Управляющий Ван нахмурился и сказал:

- Этот шаг слишком рискованный.

Чу Сююань энергично кивнул:

- Брат, вы с невесткой не должны уезжать.

Чу Сюмин махнул рукой, приказывая остальным людям выйти. Внутри осталось только два брата. Они не разговаривали напрямую, но подошли к окну.

- Я должен вернуться. Нет другого пути, кроме этого.

- Но... - Чу Сююань стиснул зубы и сжал кулаки, - Это я должен вернуться.

- Для чего ты собираешься вернуться? - Чу Сюмин приподнял брови и улыбнулся, - Ты всего лишь младший сын семьи Чу, мой младший брат.

Чу Сююань открыл рот, но под взглядом Чу Сюмина потерял дар речи.

- Не волнуйся, - Чу Сюмин больше не смотрел на Чу Сююаня, и просто сказал, - Даже если я не упомяну об этом, император позволит мне покинуть столицу в течение трех месяцев.

Чу Сююань упрямо посмотрел на Чу Сюмина и хотел дождаться, пока он объяснит, но Чу Сюмин больше ничего не сказал:

- Иди и позови управляющего Вана и остальных.

- Брат, ты обязательно вернешься, верно? - спросил Чу Сююань, сжав кулаки.

Чу Сюмин улыбнулся, в выражении его лица была своего рода самоуверенность и высокомерие. Даже при том, что он не сказал ни слова, сердце Чу Сююаня успокоилось, он послушно вышел и позвал людей обратно, и извинился перед управляющим Ваном и остальными. Видя, что между двумя братьями хорошие отношения, эти люди, естественно, не возражали, лишь утешили Чу Сююаня несколькими словами.

После того, как люди снова сели, Чу Сюмин выслушал их доклады. Услышав это, Чу Сююань улыбнулся и сказал:

- Брат, как ты смог получить эту информацию от этих торговцев?

- Теперь я прошу вас прислушаться и хорошенько подумать, - Чу Сюмин не ответил Чу Сююаню напрямую, но сказал, - Относитесь к этому как к своей домашней работе на сегодня.

Уголок глаз Чу Сююаня дернулся, и только что поднявшееся возбуждение исчезло, он ответил и начал тщательно обдумывать.

Один человек хорошо, а трое лучше. Чу Сюмин дал общее направление и вскоре были выдвинуты различные стратегии и план постоянно доводился до совершенства. Когда наступил вечер, маленький слуга принес обед, и все эти таланты решили отдохнуть.

По приказу Шэнь Цзинь ужин был доставлен вовремя. Всем подали одинаковые блюда, мясо и овощи. После того, как несколько человек закончили есть, они продолжали разговаривать дотемна, пока тщательно не обсудили все должным образом, оставив детали другим людям.

Чу Сююань думал, что он избежал катастрофы, но перед тем, как они расстались, Чу Сюмин сказал:

- Уже поздно, поэтому мне нужно отдохнуть, а когда я вернусь, приди в кабинет немного пораньше.

- Да, - Чу Сююань знал, что Чу Сюмин делал это для его же блага, поэтому послушно ответил.

Чу Сюмин перестал обращать на него внимание и попросил молодого слугу посветить ему фонарем, пока шел в главный двор. Когда он вернулся, Шэнь Цзинь уже спала, и ее лицо было особенно розовым. Он нежно ущипнул Шэнь Цзинь за маленький носик, улыбнулся и пошел в ванную комнату, чтобы умыться, не дожидаясь, пока его обслужат, а потом разделся и лег спать.

Шэнь Цзинь скривила губы, как будто чувствуя рядом человека, естественно отпустила большую мягкую подушку, которую сжимала в руках, а затем перекатилась в объятия Чу

Сюмина. Чу Сюмин обнял свою маленькую жену и медленно выдохнул. Пусть даже ради этой маленькой семьи, но он должен вернуться.

Более того, они должны вернуться в столицу. У них нет другого пути. Им нужно связаться с теми контактами, которые остались. Он не знал, сколько из них надежные, но самое главное - это... Чу Сюмин сузил глаза, медленно закрыл их и протянул руку, чтобы ущипнуть переносицу. Он очень устал.

Дело не в том, что другого пути нет, но люди в этом мире невиновны, и за ними наблюдают сильные враги. Если начнется хаос, пострадают невинные люди. Семья Чу охраняла границу с момента основания страны. Даже Чу Сюмин не знал, сколько родовых гробниц семьи Чу пустует, храня лишь одежду своих обладателей.

Тело Шэнь Цзинь было мягким и горячим, ей было особенно уютно в его объятиях. Чу Сюмин замедлил дыхание, что, если эта его брезгливая женушка поедет в столицу без него и подвергнется издевательствам? Постепенно его депрессия исчезла, уступив более беспомощному желанию баловать.

Поскольку Шэнь Цзинь каждый день пила козье молоко, от ее тела исходил слабый молочный аромат, он ощущался очень комфортно, и, не осознавая этого, Чу Сюмин заснул.

У Чу Сюмина было очень жесткое расписание. Даже если он засыпал очень поздно, он рано вставал, чтобы позаниматься боевыми искусствами. А вот Шэнь Цзинь, если ее никто не позовет, могла спать, пока не проголодается.

Момо Чжао уже знала их привычки. Она заранее приготовила теплую воду, но она не была предназначена для Чу Сюмина - после тренировки Чу Сюмин умывался колодезной водой. Шэнь Цзинь умылась, а затем вытерла лицо теплым полотенцем, что-то напевая, и в изумлении открыла глаза, когда снаружи донесся тихий крик..

Шэнь Цзинь прикрыла рот и зевнула, а затем потерла подушку. С тех пор как она вышла замуж, вещи в доме Чу Сюмина сильно изменились. Первоначальная твердая нефритовая подушка была заменена нынешней мягкой подушкой. Касаться ее было гораздо приятнее.

Момо Чжао и Аньпин ждали, пока Шэнь Цзинь умоется, и принесли ей козье молоко с миндалем. Шэнь Цзинь взяла чашку обеими руками и выпила. На губах у нее неизбежно остались капельки молока.

Чу Сюмин уже вернулся. Надев темный парчовый халат, он с улыбкой смотрел на Шэнь Цзинь:

- Госпожа действительно должна пойти и посмотреть, как выглядит Кроха, когда пьет молоко.

Шэнь Цзинь еще не полностью проснулась, поэтому нерешительно посмотрела на Чу Сюмина,

но не стала медлить с молоком. Только допив всю маленькую чашку, она почувствовала себя намного бодрее. Момо Чжао уже поднесла платок, чтобы помочь Шэнь Цзинь вытереть рот, и улыбнулась:

- Госпожа наденет сегодня это желтое платье?

- Хорошо, - Шэнь Цзинь не стала спорить. На самом деле, помимо еды, она редко бывала разборчивой в других вещах.

Чу Сюмин переоделся и сказал:

- Собери вещи за эти несколько дней, я поеду с тобой обратно в столицу, чтобы отпраздновать день рождения моего тестя.

- А? - спросила Шэнь Цзинь у Чу Сюмина, округлив глаза, - Муж, вы ...

Глупый? Шэнь Цзинь не осмелилась произнести последнее слово, потому что она действительно боялась, что Чу Сюмин затаит обиду и отомстит ей ночью.

Чу Сюмин не хотел много объяснять, он просто прикоснулся к щеке Шэнь Цзинь и сказал:

- Не волнуйся, самое большее через полгода твой муж отвезет тебя на юг, чтобы поразвлечься.

Шэнь Цзинь все еще подозрительно смотрела на Чу Сюмина. Она не была глупой. Поначалу отношение императора к генералу было настолько ясным, что она почти думала, что умрет! Кинжал был уже наготове, осталось только специально спросить, куда уколоть, чтобы побыстрее умереть.

Хотя она должна быть верной императору, в сердце Шэнь Цзинь императору действительно не было места. Она чувствовала, что император нанес ей ужасный вред. Сначала она вышла замуж по необъяснимой причине, а затем он воспользовался ее положением, чтобы устроить свои дела, но при этом даже не попытался спасти ее?

Шэнь Цзинь знала, что если пограничный город будет разрушен, столица тоже окажется в опасности, но император не спас их. Теперь он держит ее мать и мать-наложницу взаперти во дворце. Точно также поступала наложница Сюй, когда хотела запугать ее мать, она затаскивала ее во двор, а затем хвасталась и унижала ее, прежде чем позволить ей уйти!

Но о наложнице Сюй позже позаботилась принцесса Жуй, поэтому она больше не осмеливалась разыгрывать такой трюк. Она изменила метод, чтобы устроить что-то еще, но как насчет императора? Он все еще использовал метод, который отбросила даже наложница Сюй.

Чу Сюмин также заметил, что Шэнь Цзинь снова впала в оцепенение. Он не знал, где бродят ее мысли, лишь беспомощно вздохнул, протянул руку и легонько ткнул ее в лоб. Только посмотрите на нее, ее в два счета обманут, если она вернется в столицу без него. Он сказал:

- Когда мы поедem на юг, я отведу тебя поесть свежих морепродуктов.

Шэнь Цзинь закатила глаза:

- Муж, я думаю, что мы пробудем в столице чуть больше полугода, поэтому мы можем поехать на юг пораньше и остаться там на некоторое время, прежде чем вернуться в приграничный город.

Чу Сюмин сказал с улыбкой:

- Хорошо.

Шэнь Цзинь была довольна и больше не думала об этом. Она чувствовала, что у Чу Сюмина был уверенный взгляд, и проблем никаких не будет. Ей просто нужно быть честной и послушной.

- Однако что, если в следующий раз он снова заманит маму и мать-наложницу во дворец?

- Я решу это, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь кивнула и больше не беспокоилась об этом. Она переоделась и сказала момо Чжао, чтобы она собирала вещи. На этот раз ей придется приготовить различные подарки для своей семьи, отчего у нее началась головная боль. После долгого разговора с момо Чжао она назвала предпочтения всех людей, которых помнила, а затем отпустила ее.

Генеральский особняк приобрел несколько новых поваров, и Шэнь Цзинь в последнее часто навещалась на кухню, но сегодня вместо того, чтобы идти прямо на кухню в это время, она взяла Чу Сюмина за руку и спросила:

- Муж, что мне делать с моими кроликами и Крохой? А как насчет лошади, которая вот-вот родит?

Чу Сюмин уже спланировал это:

- Ты можешь забрать Кроху, - он обучил щенка, и тот сможет немного защитить Шэнь Цзинь, - Кролики и жеребята не годятся для поездки, есть особый человек, который будет заботиться о них. Кого ты хочешь взять с собой?

- Могу я взять Аньпин и момо Чжао? - спросила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин кивнул и пояснил:

- Второй брат не едет, можешь доверить кроликов ему.

Шэнь Цзинь ответила:

- Он же не будет есть моих кроликов, верно? - следует знать, что Чу Сююань ненавидел этих кроликов больше всего.

Чу Сюмин улыбнулся:

- Он не посмеет.

Как только прозвучали эти три слова, Шэнь Цзинь почувствовала облегчение и пошла во двор, чтобы поиграть с Крохой.

Момо Чжао только почувствовала, что госпожа генеральша действительно испытала облегчение. Помимо того, что она сказала ей, что принцесса Жуй любит однотонные цвета, старшая сестра любит красный, а ее мать любит пушистое, она не сказала ничего полезного. К счастью, она кое-что запомнила с тех пор, как готовила подарки в прошлый раз. Незнакомо, было ли это ее иллюзией или нет, но ей все время казалось, что с тех пор, как госпожа вышла замуж за генерала, она становится все более и более... безопасной.

- Разве это не потому, что генерал ведет себя глупо... - а какие глупости могут начаться после рождения ребенка... При одной мысли об этом момо Чжао почувствовала головную боль, но как бы она ни болела, она должна взбодриться и начать паковать вещи.

Аньпин сделала вид, что не слышала слов момо Чжао:

- Момо, что вы хотите положить из одежды госпожи?

- Не бери слишком много одежды, возьми ту парчу Юэ Хуа, парчу Гуаньцзинь, цюминский шелк... Забудь об этом, я собираюсь упаковать все ткани, некоторые материалы будет нелегко купить в столице, и я не знаю, что сейчас в моде. Да, проще привезти в столицу материалы и найти вышивальщицу, которая все сделает, - сказала момо Чжао.

Аньпин ответила:

- Момо, я думаю, в том, что госпожа стала такой, полностью заслуга генерала, - после этого она

убежала, не дожидаясь, пока момо Чжао заговорит.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1392559>